

Кукарская Ольга Валерьевна

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ДИСКУРСА МОДЕРНИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ С. БЕККЕТА)

В статье рассматриваются способы создания дискурса модернизма на примере одного из рассказов из раннего сборника Сэмьюэля Беккета "More Pricks than Kicks". Наряду с такими приемами как поток сознания, обращение к интертексту, гиперуспешность или неуспешность речевых актов, исследуется роль метафоры в создании символического пространства как отражения внутреннего состояния героя. Проявление скрытых метафорических ассоциаций рассматривается как ключ к пониманию зашифрованных писателем проблем и страхов героя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 119-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

чем-то помочь им и не помогла» [Там же, с. 92]. Поэтому Люсю не отпускает ощущение, будто бы ее исповедует какая-то сила, будто она должна дать ответ за свою жизнь, и за все с нее спросится.

Перед нами – кризис сознания человека: «было» – «стало», тогда как для мифического сознания характерна целостная картина мира. При этом человек ощущает себя настолько включенным в ткань мира, что существование мира без него невозможно: он сам и есть мир. То есть ощущение целостности мира является отличительной особенностью мифического сознания, и утрата последнего есть признак кризиса человеческого мироощущения.

Очевидным является то, что дисгармония в мировоззрении приводит к нарушению его целостности, к нарушению его ведущих функций, и, как следствие этого, к мировоззренческим подменам. Только мифическое сознание, будучи гранью традиционалистского сознания, определяет способ мышления, в котором все элементы мироздания упорядочены и соотношены с человеком. Мифическое сознание выражает духовную потребность человека не только в осмыслении, но и структурировании своего бытия. Распутин раскрывает природу мифического сознания и показывает, к каким глобальным катастрофическим последствиям ведет отрыв человека от духовных корней, которые это сознание питает.

Список литературы

1. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. 320 с.
2. Библия. Послание к Римлянам. Рим. 8:20. М.: Синод. изд-во, 1992. 979 с.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990. 959 с.
4. Малиновский Б. К. Миф в примитивной психологии // Малиновский Б. К. Магия, наука и религия / пер. с англ. М.: Рефл-бук, 1998. С. 92-140.
5. Распутин В. Г. Прощание с Матерой. М.: Эксмо, 2011. 638 с.

REPRESENTATION OF MYTHICAL CONSCIOUSNESS CRISIS IN V. RASPUTIN'S STORY "THE LAST TERM"

Kuznetsova Elena Nikolaevna
Togliatti Academy of Management
elena.n.77@yandex.ru

The article presents an analysis of V. Rasputin's story "The Last Term" in the light of mythical consciousness crisis, which is understood as a crisis of human consciousness in general. The implementation of research tasks is achieved by referring to the complex philological analysis of the text, as well as using a phenomenological approach, which is based on understanding of the world as a phenomenon of consciousness. It allows considering the myth as the field of consciousness in which a man lives and acts. The analysis of V. Rasputin's story "The Last Term" shows that the myth is specific experience of consciousness that has its own ontology; and mythical consciousness is a meta-structure, permeating all spheres of human activity. The distortion of mythical consciousness leads to the destruction of spiritual and moral traditions in the society, to the man's fragmentary vision of the complete worldview, to the loss of one's place in it.

Key words and phrases: crisis; mythical consciousness; onomapoetics; symbol; self-identity of subject.

УДК 82'0:811.152.1

Филологические науки

В статье рассматриваются способы создания дискурса модернизма на примере одного из рассказов из раннего сборника Сэмюэля Беккета «More Pricks than Kicks». Наряду с такими приемами как поток сознания, обращение к интертексту, гиперуспешность или неуспешность речевых актов, исследуется роль метафоры в создании символического пространства как отражения внутреннего состояния героя. Проявление скрытых метафорических ассоциаций рассматривается как ключ к пониманию зашифрованных писателем проблем и страхов героя.

Ключевые слова и фразы: дискурс модернизма; символ; метафора; миф; мышление.

Кукарская Ольга Валерьевна

Томенский государственный университет
olga.kukarskaya@mail.ru

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ДИСКУРСА МОДЕРНИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ С. БЕККЕТА)[©]

Сэмюэл Беккет (1906-1989) известен широкой публике как ирландский драматург и основоположник эстетического направления «Театра абсурда», проживший большую часть жизни во Франции [2]. Однако С. Беккет является не только создателем антипьес (термин, введенный критиком Мартином Эслином после публикации знаменитой пьесы Беккета «В ожидании Годо», 1948-1949), но и романистом, поэтом и эссеистом. Не явившись на вручение Нобелевской премии по литературе в 1969 г., Беккет подтвердил своеобразие философской мысли, которой он придерживался, кажется, всю жизнь. Уже с юного возраста писатель избрал мотив печали, тоски

и отчужденности для своих произведений, с годами лишь полируя способы отражения абсурдности бытия. Особенности восприятия реальности и расстановки приоритетов, а также сотрудничество с новатором в литературе Дж. Джойсом, повлияли на становление особого дискурса модернизма. Мы обратимся к истокам литературной карьеры С. Беккета, а именно первому сборнику рассказов «Больше лает, чем кусает» / «More Pricks than Kicks» (1934), в котором прослеживаются основные приемы создания персонажей, воплощающих идею об отчужденности и неприязни по отношению к окружающему миру. Целью данной статьи является исследование особенностей создания дискурса модернизма на примере одного из рассказов «A Wet Night» / «Мокрая ночь» [12].

Главный герой всего сборника – Белаква Шуа. Автор описывает его как необычного человека, *internus homo*, живущего по своим особым правилам, с особыми внутренними порядками. Одной из его особенностей, наряду с неординарной внешностью, является его страсть к постоянному передвижению, желание всегда быть «on the move» / «в движении». Автор комментирует это с некоторой иронией и с точки зрения приземленного, рационального человека. И это неудивительно, потому что, несмотря на грандиозную страсть к движению, Белаква передвигается, весьма хаотично: от камина к окну, из одной комнаты в другую, из одной части города в другую. На невротичность его склада ума указывает феномен «moving pauses» / «паузы в движении», когда он оказывается, будто парализованный, застывшим на одном месте и не может двинуться дальше, стоя в ожидании знака. Герой погружается в «предельно семантизированный мир», в котором нет ничего, не имеющего смысла. Как пишет В. Руднев, прогулка для такого человека становится архитектурной: «Не просто окуроч, машина, окно, дом, но – их архетипы, сверхзначимые странные объекты, с которыми он вступает в отношения проективной идентификации» [8].

Такого рода символическое пространство формируется в рассказах Беккета при помощи метафор. Замаскированное отношение к объекту предстает в виде метафорического образа, задающего способ мышления. При дешифровке порожденный бессознательным образ, при переходе в сознательную форму, может трактоваться как символ. Но любопытно то, что «механизмы, описанные Фрейдом как механизмы “первичного процесса”, т.е. механизмы, определяющие режим деятельности бессознательного, в точности соответствуют функциям, которые эта научная школа считает определяющими для двух наиболее ярких аспектов деятельности языка – метафоры и метонимии, т.е. эффектам замещения и комбинации означающих...» [5, с. 154]. Из работ З. Фрейда мы можем судить, что следами и проявлениями бессознательного являются также невротические симптомы и сновидения, ошибочные и симптоматические действия, остроути, а также свободные ассоциации.

Говоря о невротических симптомах, можно отметить, что они проявляются на уровне языка в различных видах. Во-первых, важнейшей особенностью невротического дискурса является интертекст, потому что интертекст – это всегда направленность текста в прошлое, в поисках утраченного объекта желания. Р. Барт пишет в статье «От произведения к произведению»: «...Текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек» [1, с. 113]. С. Беккет, обладая высоким интеллектом и невероятной начитанностью, наполняет тексты аллюзиями, что делает его произведения весьма сложными для понимания. Так, можно встретить многочисленные упоминания исторических событий, мест и лиц, как то: Пилат, Ниневия, Наполеон и т.д. Текст осложнен скрытыми аллюзиями и искаженными цитатами из произведений Данте, Шекспира, Вордсворта, Свифта и многих других.

Во-вторых, приемом создания, так называемого, невротического текста (термин введен В. Рудневым и упоминается, например, в работе «Прочь от реальности») становится поток сознания. Сама форма повествования свидетельствует о различных состояниях персонажей, например, тревоги, одиночества, страха, отчаяния, то есть в таких отрывках, как говорит Ж. Лакан, не только означаемое, но и само означающее коррелирует с невротическим планом содержания (см.: [8]). Такого рода повествования нередки у позднего Беккета:

out ... into this world ... this world ... tiny little thing ... before its time ... in a godfor- ... what? ... girl? ... yes ... tiny little girl ... into this ... out into this ... before her time ... godforsaken hole called [13]... / ...сюда ... в этот мир ... этот мир ... крошечное существо ... раньше срока ... в прокля- ... что? ... девочка? ... да ... крошечная девочка ... в этот ... сюда в этот ... раньше срока ... в проклятую дыру под названием...

В рассказах из сборника «More pricks than kicks» прием потока сознания не использован, но повествование наполняется внутренней речью. Внутренний монолог представлен встроенными в повествование предложениями. Голос автора исчезает, и он сливается с героем.

В-третьих, модернистский дискурс характеризует паталогическая неуспешность или гиперуспешность речевых актов. Для нормальной реализации диалогической коммуникации существуют общие постулаты. Так, Р. О. Якобсон предлагает схему (дополненную позже О. Г. Ревзиной и И. И. Ревзиным) из нескольких базовых компонентов, необходимых для нормальной коммуникации (отправителя, получателя, контекст, код, контакт и сообщение) [7; 11]. Многие из постулатов успешно нарушаются героями Беккета, в особенности в драматургических произведениях: персонажи существуют с помощью речи, но они не слышат и не понимают друг друга и этим ставят под сомнение существование собеседников [4].

«Проблема языковой картины мира теснейшим образом связана с проблемой метафоры как одним из способов её создания», – утверждает В. Н. Телия. Метафора, по мнению Дж. Лакоффа, не только участвует в создании языковой картины мира, но и структурирует мышление. Иначе говоря, метафора позволяет «отобразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной невидимую картину мира» [9, с. 180]. Идея о мышлении, основанном на метафорических схемах, и о метафоре как явлении мысли представляет сущность когнитивной теории метафоры Лакоффа и Джонсона.

История под названием «A Wet Night» происходит на рождество. Белаква и его платоническая любовь Альба (*the Alba* – определенный артикль подчеркивает её уникальность, единичность в своем роде, выражает преклонение Белаквы перед этой героиней) приглашены на ужин интеллектуалов к Калекен Фрика. Среди

гостей люди разного сорта, будто герои Кентерберийских рассказов (ср. Кентерберийские рассказы): *the Man of Law, the Poet, the Polar Bear, Chas, the Student* / Человек Закона, Поэт, Белый медведь, Ша, Студент и т.д. Белаква решает прежде найти уединение в пабе и выпить немного, постаравшись при этом избежать разговоров с другими людьми. Обладая, как и автор, депрессивным складом ума, главный герой предпочитает быть один на один с собой и своими мыслями, так как для него они прекрасная песнь, и следующие выражения конституируют концептуальную метафору «мысли = мелодия»: *«a simple cantilena of his mind; clearing his mind for its song; the song in his head; murmur of his mind»* [12, p. 51] / «простая кантилена в его голове; освобождая разум для песни; песня в голове; шёпот в голове». Сфера-мишень (мыслительная деятельность) соотносится со сферой-источником (проигрывание мелодии) на основании индивидуального авторского мифа, в котором мысли, как и мелодия, могут прерываться, быть гармоничными или же, напротив, лишенными благозвучия. Чтобы перевести абстрактное понятие «мышление» в осознанную форму, необходимо его «определить». Метафора будто «маленький миф», как писал Дж. Вико [3], создает свое пространство, задавая правила при помощи номинативной функции. Так, в новой расширенной мифологической картине мира стали бы возможны и дирижеры, способные управлять процессом порождения мыслей; и ритмические повторы и пр.

Любопытно, что Белаква воспринимает и других персонажей через метафорическое понимание движения мысли, так у некоторых, например, у его знакомого *Chas*, работа мозга приравнивается к монотонному движению механических часов (clockwork). Тема часов как сфера-источник проявляется в выражении *«she is winding up the weight of her mind»* [12, p. 55] / «она заводит часы с гирями в уме» (*перевод здесь и далее – О. К.*), в котором, на этот раз, фигурируют часы с гирями. Они приобретают некоторую символичность в рассказе «A Wet Night». Поэтому остановка наручных часов Белаквы ассоциируется с подавленным состоянием, в котором мысли будто «останавливаются», что, вероятно, имеет также отношение к «смерти» внутреннего мира героя.

Дублин, напротив, мыслится Белаквой как нечто одушевленное. Подвал понимается героем как «натур», «внутренности»: *«emerging from the hot bowels of Mc-Loughlin's»* [Ibidem, p. 48] / «появляясь из недр бара МакЛаунглина». Трамваи и троллейбусы становятся дикими животными: *«Trams were monsters, moaning along»* [Ibidem, p. 49]. / «Трамваи были монстрами, которые ревели, несясь вдоль по улице». Дождь, заставший героя, обостряет чувство невыносимости, что представлено метафорой *«drops of rain = daggers»* / «капли дождя = кинжалы».

Не только внешний мир, но и внутренний превращается для Белаквы в дикого зверя, опасного, сильного и невыносимого как отчаяние самого героя, метафоры *«distress = wolf»* / «страдание = волк» и *«hope = anchor»* / «надежда = якорь» появляются в отрывке: *«His only remaining concern, before his soul heaved anchor, was to get some kind friend to scotch a wolf that he could not hold off by the ears very much longer»* [12, p. 81]. / «Единственное, что беспокоило его и мешало его душе поднять якорь, – это то, что ему необходимо было отыскать друга, способного обуздать волка, которого он едва сдерживал за уши».

Альба несет сакральное значение для Белаквы. Недостижимая для него, она не может быть земной и для остальных. Поэтому реклама в газете о необходимости носить женщинам закрытые корсеты навевает Белакве мучительную мысль: А что если Альба явится на ужин в платье с открытой спиной? Этого он допустить не может, потому что Альба – воплощение внезапного, возвышенного – не должна стать предметом наблюдения остальных. Срабатывает логика мифологического мышления, при котором увидеть объект (ср. назвать, дать имя) будет означать осквернить его. Данная ситуация весьма напоминает концепцию тотема, табу и фетиша, подробно описанного З. Фрейдом в «Тотем и табу» [10]. Замещения разного характера встречаются в следующем отрывке:

«Not that he had any doubts as to the back thus bared being a sight for sore eyes. The omoplates would be well defined... In repose they would be the blades of an anchor, the delicate furrow of the spine its stem... He saw it as a flower-de-luce, a spatulate leaf with segments angled back, like the wings of a butterfly sucking a blossom, from their common hinge. Then fetching from further afield, as an obelisk, a cross-potent, pain and death, still death, a bird crucified on a wall. This flesh and bones swathed in scarlet, this heart of washed flesh draped in scarlet [12, p. 54]...» / Не то, чтобы он сомневался, что все кому не лень станут пялиться на ее столь обнаженную спину. Её лопатки будут хорошо видны... В покое они будут лапами якоря, а проступающий бороздкой позвоночник станет форштевнем. Перед его глазами стоял цветок ириса с лопатообразным листком, каждый из сегментов которого был загнут назад, точно крылья бабочки, пьющей нектар, из одного источника. Затем образ сменился обелиском, крест, боль и смерть, все еще смерть, птица, распятая на стене. Её плоть и кости залитые алой кровью, точно в форме сердца, омытая кровью плоть, предстала прикрытой красной тканью.

Во-первых, Белаква заменяет некоторые части тела Альбы, например, лопатки, французским термином «omoplate»; во-вторых, слово «лопатки» приобретает еще более табуированный оттенок, когда понимается через метафорический концепт *«shoulder-blade = blade of an anchor»* / «лопатка (часть тела) = лапа якоря», за счет которого развернутая метафора «превращает» позвоночник Альбы в якорную цепь. Основой для переноса является не только схожесть по форме, но и многозначность слова «blade». Для Белаквы образ лопаток и открытый его воображению вид спины Альбы видится в поэтическом и образном свете. Он находит схожесть лопаток девушки с цветком ириса, крыльями бабочки, и обелиском. Обращение к скрытым ассоциациям говорит об использовании техники бриколлажа, признаком мифологического мышления, выделенного Клодом Леви-Стросом [6]. Так, страх Белаквы перерастает в неприятную ассоциацию с умерщвленной птицей, приколотой к стене и истекающей кровью, красной точно платье Альбы.

Таким образом, выделив основные принципы создания дискурса модернизма на примере рассказа «A Wet Night» С. Беккета, мы обозначили несколько способов трактовки символов. Анализ символического пространства рассказа может осуществляться путем обращения к текстовой поэтике как отражению невротического

склада героя и путем разбора метафорических образов, отражающих ход мыслей героя и его отношение к действительности. Писателю удастся замаскировать проблемы и переживания героя под горький юмор в сочетании с чувством отчаяния и неприятия.

Список литературы

1. **Барт Р.** Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 615 с.
2. **Беккет** [Электронный ресурс] // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/961/%D0%91%D0%B5%D0%BA%D0%BA%D0%B5%D1%82 (дата обращения: 24.09.2015).
3. **Вико Дж.** Основания новой науки об общей природе нации. Л.: Гослитиздат, 1940. 789 с.
4. **Жаккар Ж.-Ф.** Даниил Хармс. Конец Русского авангарда / пер. с фр. Ф. А. Перовской. СПб.: Академический проект, 1995. 471 с.
5. **Лакан Ж.** Ниспровержение субъекта и диалектика желания в бессознательном у Фрейда // Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда / пер. с фр. А. К. Черноглазова. М.: Русское феноменологическое общество; Логос, 1997. С. 148-183.
6. **Левин-Стросс К.** Неприрученная мысль // Левин-Стросс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. к.и.н. А. Б. Островского. М.: Республика, 1994. С. 126-130.
7. **Ревзина О. Г., Ревзин И. И.** Семиотический эксперимент на сцене (Нарушение постулата нормального общения как драматургический прием) [Электронный ресурс]. URL: <http://danefae.org/lib/ogrevzina/ionesco.pdf> (дата обращения: 24.09.2015).
8. **Руднев В. П.** Прочь от реальности: Исследования по философии текста [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: http://royallib.com/read/rudnev_vadim/proch_ot_realnosti_issledovaniya_po_filosofii_teksta.html#0 (дата обращения: 24.09.2015).
9. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1998. С. 173-189.
10. **Фрейд З.** Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб.: Алетейя, 2000. 223 с.
11. **Якобсон Р.** Лингвистика и поэтика [Электронный ресурс] // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (дата обращения: 24.09.2015).
12. **Beckett S.** More Pricks Than Kicks. N. Y.: Grove Press, 1972. 191 p.
13. **Beckett S.** Not I [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vahidnab.com/notI.htm> (дата обращения: 24.09.2015).

WAYS OF CREATING DISCOURSE OF MODERNISM (BY THE MATERIAL OF S. BECKETT'S STORIES)

Kukarskaya Olga Valer'evna

Tyumen State University

olga.kukarskaya@mail.ru

The article considers the ways of creating the discourse of modernism by the example of one of the stories of Samuel Beckett's early collection "More Pricks than Kicks". The role of a metaphor in the creation of a symbolic space as the reflection of the hero's inner state is studied along with such techniques as a stream of consciousness, an address to the intertext, hyper-successfulness or non-successfulness of speech acts. The manifestation of hidden metaphorical associations is considered as a key to understanding the problems encrypted by the writer and the fears of the hero.

Key words and phrases: discourse of modernism; symbol; metaphor; myth; thinking.

УДК 811.352.3

Филологические науки

Статья посвящена исследованию лексических лакун и способов их элиминирования. На материале русско-кабардино-черкесского словаря выявляются кабардино-черкесско-русские мотивированные и немотивированные лакуны, рассматриваются применяемые в двуязычном словаре стратегии их элиминирования, такие как транскрипция, освоение, описательный перевод, подбор функционального аналога, подбор синонимов, введение неологизмов. Оцениваются возможности данных способов в плане устранения лакун.

Ключевые слова и фразы: русский язык; кабардино-черкесский язык; лакуны; двуязычный словарь; способы элиминирования.

Кумыкова Дина Мухарбиевна, к. филол. н.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

dina07-09@mail.ru; kbigi@mail.ru

**СТРАТЕГИИ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЛАКУН
В РУССКО-КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ СЛОВАРЕ[©]**

Номинативные средства языка, отражая внеязыковую действительность, передают и те различия, которые обусловлены особенностями культуры носителей языков. В связи с этим в процессе перевода с одного языка на другой возникает проблема лексической лакунарности.